

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ ИМЕНИ ЯКУБА КОЛАСА

УДК 482 (09)

БЕССОНОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА

**ПРОСТОРЕЧИЕ
КАК ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
В ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

10.02.02 - русский язык

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

МИНСК – 2006

Работа выполнена на кафедре теории и истории языка Учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Булахов М. Г. (Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», кафедра теории и истории языка)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Янович Е. И. (Белорусский государственный университет, кафедра русского языка)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Мельникова Л. А. (Институт языкознания имени Якуба Коласа НАН Беларуси, отдел белорусско-русских языковых связей)

Оппонирующая организация - Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Защита состоится « 19 » декабря 2006 года в 14 часов на заседании Совета по защите диссертаций Д 01.43.01 при Институте языкознания имени Якуба Коласа НАН Беларуси по адресу: 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; тел. 284-18-85.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа НАН Беларуси.

Автореферат разослан « 16 » ноября 2006 года.

Ученый секретарь
Совета по защите диссертаций Д 01.43.01
кандидат филологических наук

Н. В. Полещук

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации обусловлена тем, что проблема развития русского литературного языка и соотношения в нем различных языковых стихий всегда была в центре внимания ученых. Несмотря на давнее употребление слова «просторечие» в лингвистической литературе, оно не стало терминологически точным, его границы неопределенны и размыты. Исследователи подходят к просторечию с разных точек зрения, неоднозначно определяют его основные признаки, выделяют литературное, внелитературное, современное, экспрессивное просторечие. Несомненны заслуги в изучении данной проблемы таких ученых, как М.В.Ломоносов, В.В.Виноградов, Ю.С.Сорокин, Г.Ф.Митрофанов, Л.И.Баранникова и др. Внимание лингвистов привлекали вопросы исторической судьбы просторечия (Виноградов В.В., Левин В.Д., Ломоносов М.В., Князькова Г.П., Сорокин Ю.С., Митрофанов Г.Ф.); определения социально-речевого статуса просторечия (Сорокин Ю.С., Баранникова Л.И., Горбачева Е.Ф., Григорьев В.П., Филин Ф.П., Склярская Г.Н., Химик В.В.) и просторечной лексики (Балахонова Л.И., Быков В.Б.); просторечия как функционального типа русской речи (Винокур Т.Г., Рахманова Л.И.); городского просторечия (Келесов В.В., Земская Е.А., Капанадзе Л.А., Скворцов Л.И.); сходства и отличия просторечия от разговорной речи (Баранникова Л.И., Земская Е.А., Лаптева О.А.), от диалекта (Балахонова Л.И., Качанчук Т.Е., Собинникова В.И.); соотношения просторечие – норма (Бельников Ю.А., Виноградов В.С., Скворцов Л.И.); пополнения словарного состава литературного языка просторечной лексикой (Левин В.Д., Ходакова Е.П.); функционирования просторечия в языке художественной литературы (Иванчук И.А., Ильинская И.С., Митрофанов Г.Ф., Склярская Г.Н., Ефимов А.И.).

Неразрешенными остаются вопросы своеобразия просторечия, особенностей его развития и функционирования в языке художественных произведений. Поэтому важнейшей и актуальной задачей является систематизация и изменение сферы использования лексико-стилистической категории «просторечие» в синхронии и диахронии, а также выделение лексико-семантических групп данной категории.

Наибольшие изменения претерпело просторечие в языке художественной литературы XVIII-XIX веков. Это проявилось в пополнении словарного состава литературного языка, в развитии и изменении семантики просторечных слов и фразеологических оборотов, в появлении у них различного рода коннотативных приращений, контекстных потенций в идиостиле писателей. В связи с этим оказывается весьма актуальным исследование языка художественных произведений XVIII-XIX вв., изучение функционирования просторечия в произведениях разных жанров. До настоящего времени не составлены корпуса просторечной лексики и фразеологии в современном литературном языке. Отдельные слова этой группы выделились в ряд нейтральных слов, переносные значения которых часто носят явно просторечный характер.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Диссертация выполнена в рамках научной темы «Слово как объект изучения лингвистики», разрабатываемой на кафедре теории и истории языка Учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» в 1996-2000 гг. (номер госрегистрации 19983704), а также связана с темой «Язык в синхронии и диахронии», которая входит в Государственную

программу фундаментальных исследований Республики Беларусь на 2001-2005 гг. (номер госрегистрации 20014910).

Цель и задачи исследования. Цель настоящей работы – провести комплексный анализ лексико-стилистической категории «просторечие» в диахроническо-синхроническом аспекте на материале лексикографических изданий и данных художественных произведений разных жанров, выявить специфические особенности просторечия на различных языковых уровнях (лексическом, фразеологическом, словообразовательном и семантическом).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**: а) проследить изменение семантики термина «просторечие» в историческом аспекте; определить специфику просторечия, выявить его дифференциальные семантические и коннотативные признаки в сравнении с нейтральной и разговорной лексикой и фразеологией; б) выделить тематические поля просторечной номинативной лексики и фразеологии; выявить состав просторечных существительных и глаголов в языке художественной литературы XVIII-XIX вв., распределить их по лексико-семантическим группам; в) определить роль просторечия в создании синонимических рядов, степень семантической емкости и количественный состав просторечных синонимов, составить «Словарь-указатель просторечных синонимов»; г) охарактеризовать особенности функционирования просторечия в языке художественных произведений разных жанров и авторов, установить наиболее употребительные просторечные слова и фразеологизмы; д) выявить характер изменений семантики и стилистической окраски просторечных слов и фразеологизмов, зафиксировав их в словарях просторечных слов и фразеологизмов; е) составить словарь субстантивов со значением лица, встречающихся в художественных произведениях XVIII-XIX веков, отразить в нем наиболее частотные употребления.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования настоящей работы является просторечие как одна из исторических категорий русского литературного языка, рассматриваемая в синхронии и диахронии. Предмет исследования – языковые механизмы образования просторечия на лексическом и фразеологическом уровне, особенности употребления просторечия в языке художественных произведений разных авторов.

Материал исследования. Основными источниками фактического материала послужили дефинитивно-иллюстративные материалы из разных словарей и тексты художественных произведений XVIII-XIX вв. В работе проанализировано 3200 просторечных слов (из них – 1400 глагольных слов и словосочетаний, 320 субстантивов со значением лица) и 665 фразеологических оборотов, зафиксированных в художественных произведениях XVIII-XIX вв., для которых функционирование просторечия является отличительной чертой стиля писателя.

Гипотеза. Просторечие – динамическая лексико-стилистическая категория, в результате распада единого языкового пространства имеющая омонимичные формы: 1) просторечие как форма национального языка, обиходный язык, специфический регистр коммуникации, воспринимаемый как сниженный пласт в составе русского литературного языка; 2) просторечие как полифункциональный стилистический ресурс русского литературного языка, соответствующий его нормам и нашедший отражение в языке художественной литературы в произведениях разных жанров. Объем, стилистическая окраска и функции просторечия различны в диахронии и синхронии, что подтверждает неоднозначность интерпретации данного понятия. Наиболее полно специфика просторечия проявляется на лексическом (субстантивная и гла-

гольная лексика, коннотативная окраска слов) и фразеологическом (критерии выделения просторечных фразеологических оборотов, антропоцентричность просторечных фразеологизмов) уровнях.

Методология и методы проведенного исследования. Основным методом диссертационного исследования является сравнительно-исторический метод. Для достижения поставленной цели и решения конкретных задач применялись также описательный метод, контекстуальный и компонентный анализ, элементы количественного подсчета. В основе выделения тематических групп просторечной лексики и фразеологии лежит философская проблема «Человек и окружающий его мир».

Научная новизна и теоретическая значимость полученных результатов. Научная новизна работы заключается в создании целостного представления о просторечии как многоаспектном понятии, в выявлении сущности и содержательной структуры просторечия как лексико-стилистической категории в истории русского литературного языка. На материале словарей, художественных текстов составлены тематические группы просторечных слов и фразеологизмов, рассмотрены особенности стилистической маркированности просторечия и функционирования его в языке художественных произведений разных жанров. Составлен «Словарь просторечных фразеологизмов русского литературного языка» и «Словарь просторечных слов», в котором сопоставлены дефиниции словарных статей, конкретизируются лексические значения просторечных слов, а также «Словарь-указатель просторечных синонимов», отражающий активность просторечных единиц при построении синонимических рядов.

Практическая значимость полученных результатов. Теоретические положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в теоретических работах и практических пособиях по историческому словообразованию, исторической и современной лексикологии и фразеологии, стилистике и культуре речи, в лексикографической практике; при чтении вузовских курсов по истории русского литературного языка, при проведении спецкурсов и спецсеминаров, написании курсовых и дипломных работ.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Просторечие - лексико-стилистическая категория, отражающая динамическую систему взаимоотношений просторечия как обиходной формы национального языка и просторечия как стилистического ресурса русского литературного языка, специфической части состава общей разговорной речи.

2. Просторечие – полифункциональная лексико-стилистическая категория, представляющая собой незамкнутую систему со своеобразным лексическим и фразеологическим составом, имеющая генетические, словообразовательные, семантические, коннотативные и номинативные особенности, обладающая стилистической маркированностью и проявляющаяся по-разному в литературно-художественных текстах определенных жанров.

3. Просторечные слова и фразеологизмы активно участвуют в образовании синонимических рядов разной наполняемости (до 30 синонимов), контрастируют и тем самым оттеняют нормы литературного языка, иногда являются единственным номинативным средством в литературном языке, передают высокую эмоционально-оценочную нагрузку. В просторечном слове отражается не только понятие о предмете или явлении, но и отношение человека к тому, что обозначено этим словом. В связи с этим уместно говорить об экспрессивном просторечии - компоненте функциональной системы литературного языка, включающем в себя

наддиалектную, стилистически сниженную лексику с экспрессией непринужденности или уничижительности, общеизвестную и общеупотребительную в сферах повседневного речевого общения и обозначающую бытовые явления, различные признаки, процессы.

4. Просторечные субстантивы со значением лица являются составной частью языковой картины мира, характеризующей в большинстве своем человека всесторонне и сохраняющей отпечаток времени и условия имятворчества, стиль творца-номинатора. Просторечные номинативные существительные выполняют функции идентификации, дифференциации, а в произведениях художественной литературы выступают как значимый элемент в создании образа.

5. Специфика просторечных глаголов заключается в создании просторечной окраски в результате метафоризации, а также с помощью словообразовательных средств либо в результате сочетаемости с другими словами в контексте, при этом семантика просторечного глагола может быть различной в разных контекстах, а сниженная стилистическая окраска остается постоянной. Просторечные экспрессивные глаголы представляют собой единое лексико-семантическое явление, так как в их семантической структуре содержится информация о специфике употребления в речи, отличающая данные глаголы от нейтральных нормативных глаголов.

6. Просторечные фразеологизмы русского литературного языка образуют промежуточный ярус между разговорными и книжными фразеологизмами в языковой системе русского литературного языка и обладают яркой экспрессивно-стилистической коннотацией, репрезентируя образ человека и являясь вторичной составной номинацией. В тематической группе «Человек» просторечные фразеологизмы преимущественно концентрируются вокруг отрицательных коннотативных центров.

Личный вклад соискателя произведен в выборе недостаточно разработанного аспекта изучения просторечия в синхронии и диахронии, в разработке методики и проведения исследования, в получении результатов теоретического и прикладного характера (составлении моделей образования просторечных слов и фразеологизмов, выделении коннотативной маркированности просторечия, идеографическом описании просторечной фразеологии). Диссертационная работа и публикации являются результатом самостоятельной работы автора.

Апробация результатов диссертации. Диссертация обсуждалась на кафедре культуры речи и межкультурных коммуникаций Учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка». Основные положения диссертации представлялись в виде докладов на международных научных конференциях «Язык, слово, действительность» (Минск, 22-23 мая 1997 г.; 25-27 октября 2000 г.), на VI международной конференции «Семантика языковых единиц» (Москва, 2-5 марта 1998 г.), на международном конгрессе «Беларускае Асветніцтва: вопыт тысячагоддзя» (Минск, 20-21 октября 1998 г.), на международных научных конференциях молодых ученых «Актуальные проблемы исследования языка и речи» (Минск, 3-5 ноября 1998 г.; 30-31 октября 2001 г.), на научной конференции «Валентностная грамматика в структурном и коммуникативном аспектах и ее выразительные возможности в языке и речи» (Могилев, 14-15 октября 1998 г.), на международных научных конференциях «Культура речи в условиях билингвизма: состояние, перспективы, инновацион-

ные технологии» (Минск, 25-26 февраля 2004 г.; 3-4 ноября 2005 г.), на научно-практической конференции «Актуальные проблемы литературоведческого анализа текста» (Минск, 24 мая 2005 г.).

Опубликованность результатов. Результаты исследования опубликованы в 26 работах, в том числе в 3 статьях в рецензируемых периодических изданиях, 11 статьях в сборниках научных трудов, 10 материалах и тезисах научных конференций, 1 словаре, 1 учебно-методическом пособии. Общий объем публикаций составляет 225 страниц.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, списка источников фактического материала, списка использованных источников, четырех приложений: «Словаря субстантивных номинаций, встречающихся в художественных произведениях XVIII-XIX веков», «Словаря стилистических помет субстантивных номинаций», «Словаря просторечных слов» (включает 10000 просторечных глаголов и существительных), «Словаря-указателя просторечных синонимов» (насчитывает 1899 синонимических рядов). Общий объем работы - 493 страницы, из них 100 страниц занимает основной текст, 1 - перечень условных обозначений, 1 – список источников фактического материала, 11 - список использованных источников, 378 – приложения к работе. Библиография включает 201 наименование. Количество таблиц в работе – 2.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, подчеркивается необходимость изучения просторечия в историко-лексикологическом плане. Процесс категоризации просторечия связан с формированием русского литературного языка нового типа на широкой демократической основе, с осмыслением разговорной речи и ее подвидов, со сменой культурной парадигмы в XVIII в. и изменением литературных традиций. Именно в этот период начинает формироваться представление о лексико-стилистической категории «просторечие», являющейся неотъемлемой частью языка художественной литературы. В связи с этим изучение просторечия как лексико-стилистической категории тесно связано с изучением языка художественных произведений, т. к. употребление слова в художественном тексте есть продукт так называемого «вторичного моделирования» (термин Ю.М.Лотмана) действительности и потому имеет двойную причинность - коммуникативную и эстетическую.

В **Общей характеристике работы** обосновывается актуальность исследования, определяется связь работы с крупными научными программами и темами, формулируется цель и задачи исследования, устанавливается объект изучения и предмет. Здесь же излагается рабочая гипотеза, характеризуются методы и приемы исследования, оценивается научная новизна, теоретическое и практическое значение работы, перечисляются основные положения, выносимые на защиту. Приводятся также сведения о личном вкладе соискателя в решение выявленной проблемы, об апробации диссертации, опубликованности результатов, структуре работы.

В первой главе диссертационного исследования «**Теоретические основы изучения просторечия в истории лингвистики**», включающей 2 раздела, определяются статус, сущность, содержательная структура просторечия.

В разделе «**Просторечие как разновидность национального языка и как феномен литературно-языковой культуры**» подчеркивается специфика русского просторечия как формы

национального языка, первичной системы субстандарта, для которой характерны социальная неоднородность и свой состав носителей.

Просторечие составляет нижний ярус русского литературного языка, несущий высокую эмоционально-оценочную нагрузку и являющийся органической частью лексической системы литературного языка. Оно имеет свои границы: верхней границей считается разговорная речь (по мнению Б.А.Ларина, просторечие – «некий низкий общий разговорный язык»). Основным отличием просторечия от разговорной лексики является степень экспрессивности слов и эмоциональная оценка (пренебрежение, фамильярность и т. д.), отношение к литературной норме, повышенная конкретность, «концентрированность» семантики, семантический «максимализм», «пристрастность» номинаций. Нижней границей просторечия считаются территориальные и социальные диалекты широкого ареала, которые включаются в состав просторечной лексики.

Специфическое промежуточное положение просторечия в языковой системе русского литературного языка обусловлено наличием в просторечии признаков всех сопредельных систем языка: 1) жаргонизмов – эмоционально-оценочных слов чаще с негативной снижающей номинацией и имеющих семантическую параллель в литературном языке, применяемых социальной группой с целью обособления от остальной части языкового сообщества, например: *холостяга, пьянчуга, молодняк*; 2) арго – лексической системы, обслуживающей чаще всего социально-групповые или профессиональные интересы и обычно лишенной яркой окраски, например: школьное арго: *мотать* – «пропускать занятия» [БАС, т. 6, ст. 1294; МАС, т. 2, с. 303]; воровское арго: *стрема* – «охрана, стража, выставяемая для предупреждения об опасности» [БАС, т. 4, ст. 1036]; профессиональное арго: *тупец* (у моряков) – «торговое судно» [БАС, т. 5, ст. 1845; СУ, т. 1, ст. 1549]; *кукушка* (у железнодорожников) – «название небольшого станционного, маневрового паровоза (от буквенного обозначения его серии – «К»), (у военных) – «снайпер, стреляющий с дерева» [БАС, т. 5, ст. 1807-1808; СОШ, с. 307]; 3) слэнга – ненормативных лексико-фразеологических единиц, используемых для выражения усиленной экспрессии и особой оценочной окраски (чаще негативной), например: *доставать, мура, чушь; лоб* – «пренебрежительно или шуточно о больших, взрослых детях» [МАС, т. 2, с. 193]. Среди просторечной лексики выделяются специальные слова, употребляющиеся в разговорно-обиходной речи: *пошив - спеи* «действие по глаг. пошить, шитье» [МАС, т. 3, с. 347], «то же, что пошивка» [СУ, т. 3, ст. 624]; *браковка - спец.* «забракованный товар» [СУ, т. 1, ст. 180].

Просторечие неоднородно по своему стилистическому составу: одна его часть не затрудняет языковую коммуникацию, обладает свойствами разговорной лексики, а другая отличается степенью нормативности и стилистической окраской. В настоящее время просторечие является нормой второго уровня, в русском культурном пространстве ему соответствует «третья», «массовая», «популярная» культура, представляющая не только части социума, но и определенные интенции говорящего, отражающая реалии национальной коммуникации (мнение В.В.Химика).

В разделе «Проблемы сущности просторечия в лингвистической литературе и особенности его функционирования» определяется сущность просторечия, рассматриваются различные точки зрения о его составе, отношении к литературному языку.

Наиболее важный момент в понимании просторечия, на наш взгляд, отражает мнение Ю.А.Бельчикова: «одна из форм национального языка, наряду с диалектной, жаргонной речью и *литературным языком*; составляет устную неcodифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации – *народно-разговорный язык*».

Просторечие чаще всего определяется исследователями как тип речи, как слова и другие элементы, находящиеся за пределами литературного языка или на его границе. В настоящее время существует два мнения относительно функционирования просторечия: 1) просторечие из социального компонента языка превратилось в стилистическую категорию, стало средством эмоциональной выразительности речи (Л.И. Баранникова); 2) просторечие - явление, имеющее двойственную природу, - литературную и внелитературную (Ф.П.Филин). Литературное просторечие - стилистическое средство литературного языка, а внелитературное - социально-языковая категория, базой которой является речь лиц, не вполне овладевших кодифицированным языком или вовсе малограмотных. Внелитературное просторечие, составляющее нижний слой просторечия как системы, присуще массовой разговорной речи, представлено на всех языковых уровнях (наиболее полно на морфологическом и грамматическом уровне) и противопоставлено кодифицированным единицам литературного языка.

Основным признаком литературного просторечия является богатство номинативных и коннотативных характеристик, которые служат для семантической емкости раскрытия значения слова и проявляются на лексическом и фразеологическом уровнях. Литературное просторечие, соприкасаясь с разговорной речью, образует «окололитературный» слой просторечия, постепенно перемещается в разряд литературных слов. Основным критерием разграничения просторечной и разговорной лексики является коммуникативный статус слова, сфера его распространения.

Вторая глава «**Особенности просторечной лексики и фразеологии**» включает 5 разделов и посвящена выявлению особенностей просторечной лексики и фразеологии в создании языковой картины мира, специфики просторечия в номинации и оценке явлений, в создании лексической системы русского языка, а также при построении синонимических рядов.

В разделе «**Лексикографическая интерпретация просторечия**» рассматривается фиксация просторечных единиц в лексикографических трудах.

Основу литературного языка составляют нейтральные слова, среди просторечных слов преобладают оценочно-экспрессивные слова с пейоративной и нейтральной оценкой. На наш взгляд, четкое закрепление за просторечными словами эмоционально-оценочной коннотации вызывает определенные трудности, так как одно и то же слово в зависимости от речевой ситуации, коммуникативных целей, мировоззрения говорящего может приобретать различные эмоционально-оценочные отношения (*господчик*: разг. ирон. неодобр.; устар. уничиж.; *чадушко*: ласк., уменьш.-ласк., ирон.).

Просторечие как лексико-стилистическая категория претерпевает непрерывные количественные и качественные изменения: 1) изменение семантики некоторых просторечных слов, например: *лизоблюд* – «охотник до чужих обедов» [САР₂, т. 3, ст. 558], «тот, кто угождает, прислуживается к кому-л. ради выгоды; прихлебатель, приживальщик» [БАС, т. 6, ст. 217]; 2) изменение значения просторечного слова, которое влечет за собой изменение стилистической окраски, например: *остряк* - *простоляр*. «резвый, смелый» [САР₁, т. 4, ст. 658], разг. «остроумный, любящий говорить острооты человек» [МАС, т. 2, с. 658; СОШ, с. 456], б/н [СУ,

т. 2, ст. 886]; **бурлак** – *прост.* «похабный, подлый, забиячный» [САР₁, т. 1, ст. 386], *б/п* «в старину: рабочий на реке, входивший в какую-л. артель, которая передвигала суда при помощи бечевы или гребли» [МАС, т. 1, с. 126; СОШ, с. 61; СУ, т. 1, ст. 207]; 3) переход из активного словарного состава в пассивный, например: **чижовка** – *устар.* «тюрьма, арестантская» [БАС, т. 17, ст. 1026]; **шибай** – *устар.* «мелкий торговец-перекупщик» [МАС, т. 4, с. 714]; **чугунка** – *устар.* «железная дорога» [БАС, т. 17, ст. 1158; СУ, т. 4, ст. 1301]; 4) исчезновение некоторых просторечных слов, например: **дрочень** – *простонар.* «ребенок толстотелый, дутик» [САР₁, т. 2, ст. 763]; **крадун** – *прост.* «тот, кто крадет» [САР₁, т. 3, ст. 893]; **лечба** – *простонар.* «лечение, врачевание» [САР₂, т. 3, ст. 644]; **обдала** – *простонар.* «обманщик» [САР₁, т. 2, ст. 497].

Количественный состав просторечных слов и фразеологических оборотов, извлеченных методом сплошной выборки из различных словарей и представленный в следующей таблице, подтверждает подвижность состава просторечия, разные подходы к определению понятия и критериям его выделения.

Таблица 1. Количественный состав просторечных единиц

Название словаря	Общее количество слов	Количество просторечных единиц	% соотношение
ФСРЯ	> 4 000 ФЕ	626 ФЕ	15,6
ФСРЛЯ	≈ 7 000 ФЕ	2387 ФЕ	34,1
СОШ	80 000 слов и ФЕ	2 176 слов	2,7
САР	43 257 слов	≈ 2000 слов	4,6
СУ	85 289 слов	6 157 слов	7,2
МАС	> 90 000 слов	4 613 слов	5,1
БАС	120 480 слов и ФЕ	9 730 слов	8,1
ССРЯ	≈ 9 000 СР	1506 СР	16,7
ССЕ	≈ 4 500 СР	1898 СР	42,2

Примечание

1. **БАС** - Словарь современного русского языка: В 17 т. - М.: Наука, 1950-1965; **МАС** - Словарь русского языка / Гл. ред. А. П. Евгеньева: В 4 т. - М.: Русский язык, 1981-1984; **САР** - Словарь Академии Российской: В 6 т. - СПб.: при Императорской Академии наук, 1789-1794; **СОШ** – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - Москва: АЗЪ, 1994; **ССЕ** – Словарь синонимов русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой: В 2 т. – Л.: Наука, 1970; **ССРЯ** – Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л. А. Чешко. – М.: Русский язык, 1986; **СУ** - Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова: В 4 т. - М.: Терра, 1996; **ФСРЛЯ** - Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII - XX вв. / Под ред. А. И. Федорова. - М.: Тропикал, 1995; **ФСРЯ** - Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. - М.: Русский язык, 1986.

2. **СР** – синонимический ряд, **ФЕ** – фразеологические единицы.

Самой богатой является номинативно- характеристическая и глагольно- предикативная просторечная лексика. Сведения об этом отражены в таблице 2.

Таблица 2. Частеречный состав просторечных слов

Название словаря	Имя существительное	Имя прилагательное	Глагол	Наречие	Другие части речи и ФЕ
МАС	1810 29,4 %	591 9,6 %	3301 53,6 %	320 5,2 %	135 2,2 %
БАС	3007 30,79%	897 9,2 %	4439 45,6 %	345 3,5 %	1042 10,7 %

В составленном словаре-указателе просторечных синонимов представлены 1899 просторечных синонимических рядов разной наполняемости: от 2 до 30 синонимов. Преобладают синонимические ряды, в которых в качестве синонимов помещаются просторечные слова - 78 %, синонимические ряды с фразеологизмами немногочисленны - 10 %, слова и фразеологизмы - 12 %. Синонимические пары с просторечными синонимами составляют 65 %, например: *наяву - въявь, племянник - племяш, пресытиться - заестся*.

Просторечная и грубо-просторечная лексика вводится в синонимические ряды, выполняет преимущественно экспрессивную функцию и в количественном отношении иногда преобладает над нейтральными словами: например, в синонимическом ряду глагола *напиться* из 31 синонима 27 просторечных слов + 4 фразеологизма: *клюкнуть, приложиться, дернуть, дерябнуть, хлебнуть, хватить, упиться, надуться, набраться, нагрузиться, заложить, переложить, перебрать; нажраться, наклюкаться, налижаться, налимониться, нарезать, налакаться, назюзиться, назюзюкаться, накапаться, нахлестаться, наспиртоваться, натянуться, насосаться, надрызгаться // заложить (или залить) за галстук, залить шары, налить глаза, раздавить (или зашибить) муху*. Для просторечных синонимов характерны три функции: 1) функция замещения, связанная прежде всего со стремлением избежать нежелательных повторений (*близко - недалече, близехонько, близешенько*); 2) функция уточнения, связанная с желанием наиболее четко передать мысль (*ветреница - ветрогонка, пустельга, вертячка, вертихвостка, финтифлюшка, фифа*; синонимический ряд глагола *ударить*, включающий 34 единицы); 3) функция экспрессивно-стилистическая, связанная с выражением многообразных оценок (*ир.н., шутл., пренебр., уничиж., неодобр. и т. д.*): *глаза - глазищи; глазенаты (шутл.); глазоньки (нар.-поэт.); гляделки, буркалы, бельма, зенки, шары (груб. прост.)*).

Выделяются две основные группы просторечных синонимов: 1) понятийные, связанные с дифференциацией оттенков одного и того же значения (*бездельник: лодырь - «тот, кто не занимается полезным трудом, не работает и не любит работать», с презрительной оценкой; лоботряс, шалопай - «употребляются обычно по отношению к молодому здоровому человеку, который уклоняется от работы, занятий и проводит время в безделье и развлечениях»; выражают пренебрежение и презрение*); 2) экспрессивно-оценочные, отражающие характеристику понятия (*влезть - впереться (груб. прост.)*).

В разделе «**Коннотация просторечных слов, или экспрессивное просторечие**» определяется сущность коннотации как неденотативной части лексического значения (созначение), наслаивающейся на логико-информативную часть (ядро значения) и создающей предпосылки для смысловой модификации слова.

Исследование коннотации показало, что большинство просторечных слов имеют пейоративную оценочность. Оценочная квалификация может быть эмоциональной (*зубошлеп*), качественной (*бурда*), количественной (*жарища*). Наибольшая частотность употребления оценочных дериватов наблюдается в языке художественных произведений, где они служат для характеристики персонажей. Так, просторечные слова, заканчивающиеся на *-ик*, могут характеризовать человека непутевого, озорника (*ерник*), беззастенчивого человека, любящего поживиться за чужой счет, жулика (*шерамыжник*), мошенника (*шилльник*).

Неотъемлемым элементом семантики просторечных слов является образный компонент. Образными могут быть просторечные слова с неметафорической внутренней формой (*сволочь*, *дока*); слова с метафорической внутренней формой, передающей семантическую двуплановость метафоры (*тетеря* - о человеке ленивом или сонном, *колтак* - о недалеком, недогадливом; простаке).

Экспрессивное просторечие - это компонент функциональной системы литературного языка, включающий в себя стилистически сниженную лексику с экспрессией непринужденности или уничижительности, общеизвестную и общеупотребительную в сферах повседневного речевого общения. Выделяются следующие семантические типы экспрессивного просторечия, образованного за счет метафорического употребления слова с разной степенью сохранения внутренней формы: 1) просторечие с сохраненной внутренней формой, обнаруживающее синхронную связь с предметом или действием, послужившим основой наименования: наименование человека по сходству с животным (*осел*), по сходству с предметом (*дубина*, *тюфяк*), наименование действий и особенностей поведения человека (*раскиснуть*, *таращить*), 2) просторечие со стертой внутренней формой, утрчивающее прямую связь с источником метафоризации, сохраняющее лишь эмоциональное и экспрессивное восприятие (*негодяй*, *забулдыга*), 3) просторечие с утраченной внутренней формой (*жарить*, *бедняк*).

В составе эмоционально-экспрессивной просторечной лексики выделяется несколько групп: 1) слова со значением ласкательности (*жеребеночек*, *кобылочка*, *голубка*, *детинушка* и др.); 2) слова, выражающие снижательную иронию (*купчишка*, *лекаршишка*, *письмишко*, *бороденка* и др.); 3) слова, употребляемые для выражения пренебрежительной или презрительной оценки (*писака*, *недучка*, *дохлятина* и др.); 4) слова со значением увеличенности (*басище*, *голосище*, *бабища*, *дулища* и др.); 5) грубые и бранные слова (*болван*, *проходимец*, *дурак* и т. п.); 6) переносные значения общеупотребительных (преимущественно нейтральных слов): *баба*, *влипнуть*, *жарить* (об интенсивном действии), *лакать*, *ржать* и др.). Экспрессивность просторечных слов может выражаться эксплицитно (*ахтеры*, *кормежка*, *одомаратель*, *коновод*). Имплицитная экспрессивность является частью семантики просторечных слов, например: *рожжа*, *дрянь*. Просторечные слова могут получать добавочную эксплицитную коннотацию в микроконтексте (*Толстобрюхий доктор смугл*), в построении синонимического ряда (*лицо - рожжа - харя - рыло - физиомордия*).

Насыщенность текста экспрессивным просторечием может быть обусловлена выражением отношения к предмету речи (стилистический аспект), «языковой игрой» (стилистика-психологический аспект), манерой грубой речи (социально-психологический аспект).

В разделе «**Просторечные субстантивы со значением лица**» исследуются номинации лиц в системе языка, характеризующие человека по тем или иным признакам.

Просторечные субстантивы со значением лица одинаково употребительны и в просторечии, и в литературной разговорной речи. Многие просторечные номинации лиц обладают ингерентной (абсолютной) и адгерентной (контекстуальной) экспрессивностью. Большинство просторечных субстантивов являются мотивированными (например, отглагольные существительные: *подлипала, обтивала*), называют лицо по его действию, а стилистическая номинация полностью складывается из значения всех составных морфем слова (*детинка, барынька, забулдыга, простофиля, дурища*).

Просторечные слова могут обозначать: 1) **профессии** (*малой, пивник, аришник, вецун, портняга, портняжка*) (весьма необычна просторечная номинация писателей, содержащая в себе отрицательный эмоциональный компонент и употребляющаяся в сатирических поэтических произведениях (*бумагомарака, одомаратель, пачкун, стихоплет, рифмач, щелкопер*)); 2) термины **родства** (*батяка, папаша, мамаша, баба, братан, супружница, холостяга, холостячка*); 3) **возраст** (*малютка, детина, молодец, молокосос* и др.); 4) **внешний вид** (*краля, неряха, франтик, верзила* и др.).

Довольно многочисленной является группа существительных, обозначающих человека, любящего **говорить** – 16 номинаций (*балабон, балясник, болтун, враль, говорун, красной, лепетун* и др.).

Просторечные слова могут характеризовать человека по его **укладу жизни, привычкам**: 1) тот, кто много ест (*обжора, прожора, объедала*); 2) тот, кто много пьет (*обтивала, колоброд, пьянчуга, пьянюшка, пропойца*); 3) тот, кто часто кричит, плачет, брюзжит (*плакса, горлан, горлодер, горлопан*); 4) тот, кто шалит, резвится (*прокуда, прокурат, баловень, баловник, шалун, воструха, егоза*); 5) тот, кто шутит, озорничает (*балясник, ерник* и др.). Просторечные слова дают характеристику человека по **умственным способностям**: 1) по уму (*разумник*); 2) по глупости (*балда, болван, дубина, дуралей, дуrolом, колпак, простофиля, фофан, чурбан* и др.); 3) по грамотности (*грамотей, латынщик* и др.). Просторечные номинации раскрывают **нравственные качества** человека: скромность (*миляга*); незаурядность (*дока, мастак*); лень (*байбак, вахлак, лентяй, увалень*); скупость, корыстолюбие (*скряга, скупяга*); смелость (*удалец, хват*) и др.

В художественных произведениях встречаются просторечные субстантивы с включением какого-либо определения: 1) оценочного, обусловленного содержанием предтекста и являющегося прямым выражением авторского отношения к называемому: «**Высокий и пузатый детина** был тут всех вольнее» (*Чулков. Пригожая повариха*); 2) темпорального, выполняющего идентифицирующую функцию и осуществляющего связь между фрагментами текста с описанием событий разной временной отнесенности и происходящих в момент речи, объединенных участием одного и того же лица: «**Поутру прислал ко мне своего камердинера, а моего прежнего любовника, - чего он не ведал, - с подарками**» (*Чулков. Пригожая повариха*).

Просторечные субстантивы со значением лица часто выполняют в тексте функции идентификации, квалификации и обращения. Идентифицирующая номинация всегда базируется на данной информации, обычно строится на основе объективных признаков именуемого (*молодец, детина, докторша*). Эффективность номинации зависит от того признака, который кладется в ее основу. Кваликативная номинация раскрывает индивидуальные свойства объекта, обозначает и оценивает объект (*вертихвостка, кляузница*). Номинации-обращения зависят от характера коммуникативной ситуации, на форму обращения влияет социальный статус име-

нуемого, его социальная роль, обстановка протекания ситуации. При обращении, как правило, происходит не только идентификация адресата, но и выражается отношение к нему со стороны субъекта номинации: «*Повеса!* – продолжала она, - *выслушай все, и ты увидишь, что я донине от тебя никакой тайны не имею*» (Крылов. *Ночи*).

В разделе «**Просторечная глагольная лексика и ее особенности**» рассматриваются основные черты просторечных глаголов (оценочность, качественная характеристика действия и др.), выделяются их лексико-семантические группы (глаголы говорения, глаголы движения, глаголы физического действия, глаголы отношения, глаголы эмоционального состояния; глаголы, обозначающие любовные отношения; глаголы, характеризующие поведение человека; глаголы, обозначающие процесс употребления спиртного). Просторечные глаголы часто лишены внеконтекстуальной стилистической окраски и даются в словарях без помет, просторечность их значения складывается в результате сочетаемости с другими словами («*жарить в картеж*» - играть очень быстро; «*жарить по шаблону*» - традиционно делать).

Среди просторечных глаголов наибольший интерес вызывают **глаголы говорения (речи)**. Выделяются три группы просторечных глаголов с семантикой «говорения»: 1) глаголы речи с менее осложненной структурой: на основную сему говорения не наслаиваются другие глагольные семы (*бальяничать*, *болтать* (у лексемы «болтать» проявляется дополнительная сема «говорить много, быстро») и др.); 2) глаголы, которые помимо общего лексического значения имеют более чем одну дополнительную сему; семантика говорения отходит к периферии и проявляется только в речевой ситуации (*вопить*, *заржать*, *горланить*); 3) глаголы других лексико-семантических групп, получившие вследствие различного рода ассоциаций, сравнений, аналогий возможность обозначать процесс речи, или так называемые вторичные глаголы речи (*басить*, *брякнуть*).

Просторечные глаголы движения выполняют не только номинативную функцию, но и дают еще качественную или количественную характеристику обозначаемому действию (отражают скорость передвижения: *плеспись* – «медленно идти, не торопясь»; *шмыгать* – «скоро ходить, соваться взад и вперед» и др.). Просторечные глаголы движения играют особую роль в организации художественного текста, выполняя в нем три функции: 1) конструктивную (обеспечивают связность текста); 2) сюжетостроительную: а) фиксируя перемещения героев, формируют интригу; б) показывая маршрут, обеспечивают целостность сюжета; в) обозначают границы эпизодов и переход к следующим; 3) характерологическую (раскрывают физические качества, характер и эмоциональное состояние человека).

В разделе «**Просторечные фразеологизмы**» рассматриваются различные взгляды на стилистическую дифференциацию фразеологизмов, определяются критерии выделения просторечных фразеологизмов, обладающих различными блоками информации и образующих промежуточный ярус в языковой системе.

Вслед за известными учеными (А.Н.Кожин, И.А.Федосов, Н.М.Шанский и др.) мы выделяем просторечные фразеологизмы на основании «стилистической» живой связи компонентов фразеологических единиц со своими генетическими прототипами. Просторечные фразеологизмы, являясь самой продуктивной группой (нами составлен «Словарь просторечных фразеологизмов русского литературного языка», включающий 665 фразеологизмов), выступают в качестве вторичной номинации, выделяются своей непринужденностью, резкой экспрессивностью, выпуклой образностью, силою иронической или отрицательной характеристики.

В значении всех фразеологических оборотов фразео-семантической группы поля «Человек» актуализируется идентифицирующая сема характеристики человека (*толоконный лоб* - 'глупый, бестолковый человек', *шут (чучело) гороховое* - 'пустой человек, чудака, служащий всеобщим посмешищем', *свинья в ермолке* - 'о чванливом человеке с большими претензиями, ничем не обоснованными'). Выделяются следующие наиболее объемные фразео-семантические группы: 1) просторечные фразеологизмы с зоонимами (зооморфизмами), дающие качественную оценку человека и выступающие как «второе название» человека, эмоционально-оценочную характеристику лица независимо от возраста и пола. Коннотативные содержания характеристик *сонная тетеря, ленивая тетеря* выделяют семы 'нескладный, медлительный и непонятливый человек'. Имена прилагательные выступают в роли предикатов качества, выполняют роль эпитетов, усиливающих переносное значение стержневого слова и имеющих экспрессивный характер, подчеркивающих отрицательные качества человека: 'вялый, ленивый', 'любитель поспать, соня'; 2) фразеологические обороты со значением оценки человека на основании его положения в обществе (*круглый ноль* - 'ничего не стоящий, не значащий человек', *мелкая сошка* - 'человек, занимающий невысокое общественное или служебное положение, невлиятельный, неавторитетный, незначительный'); 3) фразеологические обороты, характеризующие умственные способности человека (*голова пустая, голова садовая, толоконный лоб, дурак набитый*). Все эти фразеологизмы имеют общую сему 'глупый', описывают степень интеллектуальных способностей человека.

Просторечные фразеологические обороты могут выражать различные чувства-отношения и способствовать эмоциональности, оценочности образности, экспрессивности, краткости речи. Просторечные фразеологизмы чаще всего выражают отрицательные эмоции: нетерпение, негодование, возмущение и т. п., функционируют, как правило, в речи героев и входят в «речевой язык», отклоняющийся от норм литературного языка и выражающий отношение к предмету речи, но необходимый для более пластической, выпуклой характеристики изображаемого лица. Нами выделено 19 чувств-отношений, например: 1) досада, недовольство, злоба: *чтоб ему пусто*; 2) удивление при неприятной неожиданности: *Вот-те клюква!*; 3) удивление, разочарование: *Вот так друни! Вот так штука!* и др.. Среди просторечных фразеологизмов данной группы встречаются полиэмоциональные фразеологизмы, семантика которых конкретизируется в тексте при помощи интонации, предшествующего текста, например: *черт (бы) возьми (побери, по дери)* может выражать негодование, возмущение, удивление, восхищение и т. п.

В третьей главе «**Эволюция просторечия в структуре языка художественной литературы**» исследуются закономерности развития языка определенной эпохи, отношение языка художественной литературы к просторечию, влияние просторечия на речевые литературные стили, роль просторечия в формировании идиостиля писателей и в создании образов персонажей.

В разделе «**Роль просторечия в преобразовании русского литературного языка XVIII в.**» рассматриваются особенности проникновения в литературный язык просторечных слов. Данное взаимодействие обусловлено общим процессом становления русского национального языка и соотносительностью языка художественной литературы с литературным языком конкретного периода.

Элементы просторечия зафиксированы в самых ранних восточнославянских памятниках (летописях, «Молении» Даниила Заточника). В эпоху формирования русского национального

языка просторечие получает доступ даже в агиографическую литературу («Житие» Аввакума»), в XVII-XVIII вв. широко используется в демократической прозе, преимущественно сатирической и шуточной («Повесть о Шемякином суде», «Повесть о бражнике», «Калязинская челобитная» и др.) и приобретает значение стилистического способа, рассчитанного на усиление «смехотворности» сюжетных ситуаций.

В XVIII в. начинается литературная обработка просторечия (просторечие проникает в деловые бумаги, мемуары и т. д.), которое употребляется в значении особого «сниженного» стиля литературного языка и разрушает строгие границы трех стилей (ораторская проза Ф.Прокоповича, притчи М.В.Ломоносова, оды Г.Р.Державина). В творчестве И.А.Крылова просторечие приобретает структурную функцию в художественной системе и широко используется в авторском повествовании, в комедии Д.И.Фонвизина «Недоросль» служит не только для создания речевого портрета героев или сатирической характеристики персонажей комедии в эпоху классицизма, но и превращается в средство «самовыявления» характера. В конце XVIII в. просторечие начинает оформляться как лингвостилистическая категория и представляет собой «простой» русский язык, особый «сниженный» стиль литературного языка.

В разделе **«Категоризация просторечия в языке художественной литературы XIX в.»** рассматривается соотнесенность языка художественной литературы с демократизацией русского литературного языка нового типа.

Во второй половине XVIII – начале XIX в. художественная литература выполняла роль посредника между живой разговорной речью и новым типом литературного языка, который складывался в это время, поэтому просторечие начинает активно проникать в язык художественных произведений самых разнообразных жанров. «Новая эпоха» в использовании просторечия связана с творчеством А.С.Пушкина, который, с одной стороны, сблизил литературный язык с просторечием, включив в него определенные, переработанные элементы просторечия, с другой – как бы расслоил просторечие, оставив часть его за пределами литературного языка (в его произведениях отмечено только 450 просторечных слов, зафиксированных в САР).

Во 2-ой половине XIX в. происходит дальнейшее расширение рамок литературного языка за счет введения в него просторечия. Именно в этот период происходит выделение литературного просторечия как исторически обусловленной лексико-стилистической категории, составляющей «нижний» пласт литературного языка. Просторечие становится ярким отличительным признаком идиостиля писателей и выполняет разные функции: в поэтическом стиле Н.А.Некрасова способствует преодолению стилистической замкнутости, сближает авторскую речь с речью социально-характерных персонажей; в творчестве Н.С.Лескова оно присутствует в речи почти всех слоев общества, используется в качестве эффективного характеризующего средства; в произведениях И.С.Тургенева передает яркую изобразительность, является речевой формой представителей народных масс, передает различные чувства, подчиняясь идейно-художественному замыслу писателя; в произведениях Л.Н.Толстого усиливает экспрессивную емкость выражения; М.Е.Салтыков-Щедрин вводит просторечные слова для создания сарказма в изображении русской провинциальной действительности, для раскрытия образов обывателей; в творчестве А.П.Чехова используется как средство изображения реальной действительности, выполняющее характерологическую функцию, средство юмора и сатиры.

Просторечная лексика и фразеология являются важнейшим компонентом стиля писателей и выполняют поэтому несколько идейно-композиционных функций, главными из которых яв-

ляются номинативно-изобразительная, оценочная, иносказательная и автохарактеризующая. Основной функцией просторечия становится функция создания разных типов художественной речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В диссертационном исследовании дано комплексное описание лексико-стилистической категории «просторечие», выявлены функционально стилистические возможности данного динамического понятия, раскрыты значимые признаки в указанное время его функционирования. Исследование семантических и стилистических изменений просторечных слов и выражений подтверждает сложность и своеобразие трактовки просторечия. Просторечие входит в состав литературного языка, не только выражает общее понятие, но и означает какой-либо его отличительный признак, несет эмоционально-оценочную нагрузку, которая не присуща нейтральным, стилистически однородным средствам языка [1, 5, 15, 18, 22].

Просторечие – динамическая лексико-стилистическая категория, имеющая в результате распада единого языкового пространства омонимичные формы: 1) просторечие как форма национального языка, обиходный язык, специфический регистр коммуникации, воспринимаемый как сниженный пласт в составе русского литературного языка; 2) просторечие как полифункциональный стилистический ресурс русского литературного языка, соответствующий его нормам и нашедший отражение в языке художественной литературы в произведениях разных жанров. Объем, стилистическая окраска и функции просторечия различны в диахронии и синхронии, что подтверждает неоднозначность интерпретации данного понятия. Наиболее полно специфика просторечия проявляется на лексическом и фразеологическом уровнях. Наличие просторечия как культурного лингвистического феномена в речи говорящего выступает в качестве маркера и сигнализирует о его социальном и культурно-речевом статусе [10, 24].

2. Многозначность термина просторечие проявляется как в синхронии, так и в диахронии. Этим объясняется наличие разновидностей просторечия как полифункциональной лексико-стилистической категории: 1) **литературное просторечие**, или стилистическое, являющееся средством литературного языка (составляет «нижний» пласт, представляет собой основной источник его пополнения) и соответствующее его нормам, нашедшее отражение в языке художественной литературы в произведениях разных жанров; 2) **внелитературное просторечие**, или социальное, городское просторечие, нарушающее нормы литературного языка. В состав литературного просторечия входит **экспрессивное** (компонент литературного языка, содержащий в себе коннотативную нагрузку, зависящий от речевой ситуации, от реакции говорящего и слушающего) и **современное просторечие** (определенная стилистическая категория русского литературного языка, обладающая стилистической маркированностью, проявляющаяся на всех языковых уровнях и включающая в себя признаки всех сопредельных систем языка (диалектов, жаргонизмов, арготизмов, слэнга).

Объем просторечия в структурно-лингвистическом и в функциональном плане неодинаков в разные периоды развития русского литературного языка [5, 15].

3. Основными признаками просторечия являются его функциональная ограниченность и специфичность просторечной лексики (преобладание конкретно-бытовых понятий, специфическая образная основа, «концентрированность» семантики, коммуникативный статус слова и сфера его употребления).

Просторечие служит основным источником создания синонимических рядов разной наполняемости (от 2 до 30), резко и подчеркнуто обнаруживая при этом сущность предмета или действия. Некоторые просторечные слова по-особому отбирают тот признак, который явился основой для номинации, поэтому выступают единственным номинативным средством в литературном языке и не входят в синонимические ряды, а заменяются только описательным способом. Нами выделено 1899 синонимических рядов, синонимические пары составляют 65 %.

Самой богатой является номинативно-характеристическая ($\approx 30\%$) и глагольно-предикативная ($\approx 50\%$) просторечная лексика, при этом важную роль играют особенности лексического значения, культурологические возможности слова, его тематическая принадлежность. Глаголы называют различные действия, процессы, состояния, связанные с человеком, его деятельностью, им присуща экспрессивная коннотация (интенсивность или экстенсивность); существительные – номинации лиц – выражают эмоциональность, оценочность (в большинстве своем пейоративную). Однако семантика некоторых экспрессивов отличается диффузностью, конкретизирующейся только в контексте [2, 4, 12, 17, 19, 20, 23].

4. В составе просторечной лексики произошли изменения как качественного, так и количественного характера: они коснулись семантики и стилистической окраски слов. Точный подсчет просторечных слов невозможен, так как происходили стилистические перегруппировки, внутренние перемещения в кругу просторечия [см. табл. 1].

5. Просторечные фразеологизмы составляют самую продуктивную группу фразеологических единиц, создаются обычно на базе существительного, глагола или наречия, выделяются своей непринужденностью, резкой экспрессивностью, образностью, преобладающей отрицательной характеристикой. Фразеологизмы со значением качественной характеристики человека составляют фрагмент семантического поля «Человек», раскрывая все многообразие отрицательных характеристик, вызывая различные ассоциации и коннотации. Просторечные фразеологизмы, выражающие различные чувства-отношения (нами выделено 19 чувств-отношений), активно используются в разговорно-бытовом языке и характеризуют изображаемое лицо через его отношение к предмету речи [3, 25, 16, 21, 24].

6. Художественное произведение является полифонической структурой, включающей несколько «голосов». Поэтому просторечие выступает в нем как 1) средство бытописания; 2) средство характеристики героя, обрисовки его внутреннего мира, взглядов, положения через создание «речевого портрета» этого героя; 3) средство эмоционального воздействия (авторская позиция создает возможность применения данной лексики для усиления функции эмоционального воздействия на читателя при использовании ее изобразительно-выразительных возможностей); 4) средство создания комического (оживляет повествование, делает его динамичным) [6, 7, 8, 9, 11, 13, 14].

Различна роль просторечия в речи персонажей и в авторской речи: в речи автора функционирует в основном просторечие, находящееся в рамках литературного языка или на его границе и являющееся средством создания идиостиля, в речи героев – внелитературное просторечие, способствующее раскрытию характера персонажа [26].

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ
ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

Статьи в рецензируемых периодических изданиях:

1. Прохорчик Л.А. Из истории разработки вопроса о русском просторечии // Вес. Беларус. дзярж. пед. ун-та. – 1998. – № 1. – С. 53-58.
2. Бессонова Л.А. Просторечная глагольная лексика и ее особенности // Вес. Беларус. дзярж. пед. ун-та. – Сер. 1. – 2004. – № 2. – С. 64-67.
3. Бессонова Л.А. Стилистическая дифференциация русской фразеологии: критерии выделения просторечных фразеологизмов // Вес. Беларус. дзярж. пед. ун-та. – Сер. 1. – 2004. – № 2. – С. 67-69.

Статьи в сборниках научных трудов:

4. Прохорчик Л.А. Русское литературное просторечие в переводах произведений А.П. Чехова на белорусский язык // Актуальные проблемы исследований в области гуманитарных и естественных наук: Сб. науч. ст. / Беларус. гос. пед. ун-т; Редкол.: А.А. Гируцкий (отв. ред.) и др. – Минск, 1998. – С. 168-172.
5. Прохорчик Л.А. Понятие просторечия в лексикологической концепции академиков В.В. Виноградова и Л.А. Булаховского // Слово в диахронии и синхронии: К 80-летию проф. М.Г. Булахова: Сб. ст. / Беларус. гос. пед. ун-т; Редкол.: А.М. Бордович (отв. ред.) и др. – Минск, 1999. – С. 141-145.
6. Прохорчик Л.А. «Житие» Аввакума как памятник русской языковой культуры XVIII в. // Слово во времени и пространстве: К 75-летию лауреата Гос. премии СССР, д-ра филол. наук, проф. А.П. Груцо: Сб. науч. ст. / Беларус. гос. пед. ун-т; Редкол.: Л.В. Чернышова и др. – Минск, 1999. – С. 113-117.
7. Прохорчик Л.А. Язык А.П. Чехова и его роль в развитии русского литературного языка // Художественная литература: Проблемы исторического развития, функционирования и интерпретации текста: Сб. науч. тр.: В 3 ч. / Ин-т соврем. знаний; Под ред. В.И. Самусенко. – Минск, 2000. – Ч. 1. – С. 134-144.
8. Прохорчик Л.А. Экспрессивные свойства просторечия в прозе А.П. Чехова // Художественная литература: Проблемы исторического развития, функционирования и интерпретации текста: Сб. науч. тр.: В 3 ч. / Ин-т соврем. знаний; Под ред. В.И. Самусенко. – Минск, 2000. – Ч. 1. – С. 145-150.
9. Прохорчик Л.А. Просторечие как средство создания комического у Чехова // Художественная литература: Проблемы исторического развития, функционирования и интерпретации текста: Сб. науч. тр.: В 3 ч. / Ин-т соврем. знаний; Под ред. В.И. Самусенко. – Минск, 2000. – Ч. 1. – С. 151-164.
10. Прохорчик Л.А. Просторечие как форма национального языка // Художественная литература: Проблемы исторического развития, функционирования и интерпретации текста: Сб. науч. тр.: В 3 ч. / Ин-т соврем. знаний; Под ред. В.И. Самусенко. – Минск, 2001. – Ч. 3. – С. 21-23.

11. Бессонова Л.А. Внимание к слову, или иллюзия понимания (на материале произведений А.П. Чехова) // Система иллюзий в искусстве: Сб. науч. тр. / Белорус. гос. пед. ун-т; Под ред. В.И. Самусенко. – Минск, 2003. – С. 97-100.

12. Бессонова Л.А. Роль просторечия в создании языковой картины мира // Желанное и действительное: Смыслообразующая структура художественного текста: Сб. науч. тр. / Белорус. гос. пед. ун-т; Под ред. В.И. Самусенко. – Минск, 2005. – С. 44-46.

13. Бессонова Л.А. Просторечие и язык художественной литературы XIX века // Мифология искусства: структурные компоненты художественного текста: Сб. науч. тр. / Белорус. гос. пед. ун-т; Под ред. В.И. Самусенко. – Минск, 2006. – С. 15-26.

14. Бессонова Л.А. Функционирование просторечия в языке художественной литературы // Динамика и статика: проблемы функционирования литературного текста: Сб. науч. тр.: В 2 ч. / Белорус. гос. пед. ун-т; Под ред. В.И. Самусенко. – Минск, 2006. – Ч. 1. – С. 28-37.

Материалы конгрессов и конференций:

15. Прохорчик Л.А. Просторечие как историческая категория русского литературного языка // Язык, слово, действительность: Тез. докл. междунар. науч. конф., Минск, 22-23 мая 1997 г. / Белорус. гос. пед. ун-т; Редкол.: А.А. Гируцкий (отв. ред.) и др. – Минск, 1997. – С. 94-97.

16. Прохорчик Л.А. Просторечие и семантика фразеологизмов // Семантика языковых единиц: Докл. VI Междунар. конф., Москва, 2-5 марта 1998 г.: В 2 т. / Моск. гос. откр. пед. ун-т; Редкол.: Е.И. Диброва (отв. ред.) и др. – М., 1998. – Т. 1. – С. 285-288.

17. Прохорчик Л.А. Функционирование просторечных глаголов в языке художественной литературы // Валентностная грамматика в структурном и коммуникативном аспектах и ее выразительные возможности в языке и речи: Тез. докл. науч. конф., Могилев, 14-15 окт. 1998 г.: В 2 ч. / Могилев. гос. ун-т; Редкол.: Т.Г. Михальчук, П.В. Кобзев и др. – Могилев, 1998. – Ч. 2. – С. 88-89.

18. Прохорчик Л.А. Лексикологический опыт фиксации и толкования просторечных слов в русско-белорусском словаре // Беларускае Асветніцтва: вопыт тысячагоддзя: Матэрыялы міжнар. кангр., Минск, 20-21 кастр. 1998 г.: У 2 кн. / Беларус. дзярж. пед. ун-т; Рэдкал.: У.А. Васілевіч, А.І. Лугоўскі і др. – Минск, 1998. – Кн. 2. – С. 130-132.

19. Прохорчик Л.А. Коннотация просторечных слов // Актуальные проблемы исследования языка и речи: Материалы междунар. науч. конф. молодых ученых, Минск, 3-5 нояб. 1998 г.: В 3 ч. / Белорус. гос. пед. ун-т; Редкол.: Ю.А. Гурская (отв. ред.) и др. – Минск, 1998. – Ч. 2. – С. 118-123.

20. Прохорчик Л.А. Номинация лиц в просторечной лексике // Язык, слово, действительность: Материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 25-27 окт. 2000 г.: В 2 ч. / Белорус. гос. пед. ун-т; Редкол.: А.А. Гируцкий (отв. ред.) и др. – Минск, 2000. – Ч. 2. – С. 58-61.

21. Прохорчик Л.А. Образ человека в просторечной фразеологии // Актуальные проблемы исследования языка и речи // Материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых, Минск, 30-31 окт. 2001 г.: В 2 ч. / Белорус. гос. пед. ун-т; Редкол.: Ю.А. Гурская (отв. ред.) и др. – Минск, 2001. – Ч. 2. – С. 136-139.

22. Бессонова Л.А. Просторечие как феномен языка // Культура речи в условиях билингвизма: состояние, перспективы, инновационные технологии: Материалы Междунар. науч.

конф., Минск, 25-26 февр. 2004 г. / Белорус. гос. пед. ун-т; Редкол.: В.Д.Стариченок, И.П.Кудреватых и др. – Минск, 2004. – С. 12-14.

23. Бессонова Л.А. Названия профессий в просторечной лексике (языковые особенности текста) // Актуальные проблемы литературоведческого анализа текста: Материалы науч.-практ. конф., Минск, 24 мая 2005 г. / Белорус. гос. пед. ун-т; Под ред. В.И.Самусенко. – Минск, 2005. – С. 50-52.

24. Бессонова Л.А. Просторечные фразеологизмы как способ выражения эмоциональных чувств // Культура речи в условиях билингвизма: состояние, перспективы, инновационные технологии: Материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 3-4 нояб. 2005 г. / Белорус. гос. пед. ун-т; Редкол.: В.Д.Стариченок, Т.В.Балуш. – Минск, 2005. – С. 9-12.

Пособия и словари:

25. Бессонова Л.А. Словарь просторечных фразеологизмов русского литературного языка. – Минск: Белорус. гос. пед. ун-т, 2003. – 96 с.

26. Бессонова Л.А., Самусенко В.И. Особенности творческого метода А.П.Чехова: Учеб.-метод. пособие для студентов. – Минск: Белорус. гос. пед. ун-т, 2005. – 40 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

РЕЗЮМЕ

Бессонова Людмила Александровна
Просторечие как лексико-стилистическая категория в истории
русского литературного языка

Ключевые слова: просторечие, диахрония и синхрония, номинация, коннотация, семантика, контекст, фразеологизм, стиль писателя, синоним; литературное, внелитературное, экспрессивное просторечие, номинативно-характеристическая и глагольно-предикативная просторечная лексика.

Объект исследования – историческая категория русского литературного языка – просторечие, рассматриваемое в диахронии и синхронии.

Предмет исследования – языковые механизмы образования просторечия на лексическом и фразеологическом уровне, картина употребления просторечия в языке художественных произведений разных авторов.

Цель работы – комплексный анализ лексико-стилистической категории «просторечие» в диахронно-синхроническом аспекте на материале художественных произведений разных жанров и данных лексикографических изданий; выявление специфических особенностей просторечия на различных языковых уровнях (лексическом, фразеологическом, словообразовательном, семантическом).

Методы исследования. В работе используются сравнительно-исторический, описательный методы в сочетании с контекстуальным и компонентным анализом, а также элементами количественного подсчета; применяется также метод лексикографической интерпретации.

Научная новизна полученных результатов заключается в выявлении сущности и содержательной структуры просторечия как лексико-стилистической категории в истории русского литературного языка. Впервые предпринята попытка создания целостного представления о просторечии как многоаспектном понятии. На материале словарей, художественных текстов составлены тематические группы просторечных слов и фразеологизмов, рассмотрены особенности стилистической маркированности просторечия и функционирования его в языке художественных произведений разных жанров. Опубликовано «Словарь просторечных фразеологизмов русского литературного языка», впервые составлены «Словарь просторечных слов», в котором сопоставлены дефиниции словарных статей, уточнены лексические значения просторечных слов, а также «Словарь-указатель просторечных синонимов», отражающий активность просторечных единиц в построении синонимических рядов.

Практическая значимость полученных результатов. Теоретические положения и фактический материал могут быть использованы в теоретических работах и практических пособиях по истории русского литературного языка, историческому словообразованию, исторической и современной лексикологии и фразеологии, стилистике, культуре речи, при проведении спецкурсов и спецсеминаров, а также в лексикографической практике при разработке и уточнении структуры словарных статей.

РЭЗІЮМЭ

Бяссонава Людміла Аляксандраўна
Прастамоўе як лексіка-стылістычная катэгорыя ў гісторыі
рускай літаратурнай мовы

Ключавыя словы: прастамоўе, дыяхранія і сінхранія, намінацыя, канатацыя, семантыка, кантэкст, фразеалагізм, стыль пісьменніка, сінонім, літаратурнае, пазалітаратурнае, экспрэсіўнае прастамоўе, намінатыўна-характарыстычная і дзеяслоўна-прэдыкатыўная прастамоўная лексіка.

Аб'ект даследавання – гістарычная катэгорыя рускай літаратурнай мовы – прастамоўе разглядаецца ў дыяхраніі і сінхраніі.

Прадмет даследавання - моўныя механізмы ўтварэння прастамоўя на лексічным і фразеалагічным узроўні, карціна ўжывання прастамоўя ў мове мастацкіх твораў розных аўтараў.

Мэта работы – комплексны аналіз лексіка-стылістычнай катэгорыі «прастамоўе» ў дыяхранна-сінхранічным аспекце на матэрыяле мастацкіх твораў розных жанраў і дадзеных лексікаграфічных выданняў; выяўленне спецыфічных асаблівасцей прастамоўя на розных моўных узроўнях (лексічным, фразеалагічным, словаўтваральным, семантычным).

Метады даследавання. У рабоце выкарыстоўваюцца параўнальна-гістарычны, апісальны метады ў адзінстве з кампанентным і кантэкстуальным аналізам, элементамі колькаснага падліку; прымяняецца таксама метады лексікаграфічнай інтэрпрэтацыі.

Навуковая навізна атрыманых вынікаў заключаецца ў выяўленні сутнасці і зместавай структуры прастамоўя як лексіка-стылістычнай катэгорыі ў гісторыі рускай літаратурнай мовы. Упершыню зроблена спроба стварэння цэласнага ўяўлення пра прастамоўе як шматаспектнае паняцце. На матэрыяле слоўнікаў, мастацкіх тэкстаў складзены тэматычныя групы прастамоўных слоў і фразеалагізмаў, прааналізаваны асаблівасці стылістычнай маркіраванасці прастамоўя і ўжывання яго ў мове мастацкіх твораў розных жанраў. Апублікаваны «Слоўнік прастамоўных фразеалагізмаў рускай літаратурнай мовы», упершыню складзены «Слоўнік прастамоўных слоў», а таксама «Слоўнік-вызначальнік прастамоўных сінонімаў», які адлюстроўвае актыўнасць прастамоўных адзінак у структуры сінанімічных радоў.

Практычная значнасць атрыманых вынікаў. Тэарэтычныя палажэнні і фактычны матэрыял могуць выкарыстоўвацца ў тэарэтычных працах і практычных дапаможніках па гісторыі рускай літаратурнай мовы, гістарычнаму словаўтварэнню, гістарычнай і сучаснай лексікалогіі і фразеалогіі, стылістыцы, культуры маўлення, пры распрацоўцы спецкурсаў і спецсемінараў, а таксама ў лексікаграфічнай практыцы пры распрацоўцы і ўдакладненні структуры слоўнікавых артыкулаў.

Biassonava Ludmila Aleksandrovna
Vernacular words as a lexical-stylistic category
in the history of the Russian literary language

Key words: vernacular words, diachrony and synchrony, nomination, connotation, semantics, context, phraseologism, a writer's style, synonym; literary, extra-literary and expressive common word, nominative-descriptive and verbal-predicative vernacular words.

Object of research – the historical category of the Russian literary language – the vernacular, which is analysed diachronically and synchronically.

Subject of research – linguistic mechanisms of the vernacular formation on lexical and phraseological level, the picture of the usage of the vernacular in the literary works of different authors.

Aim of research - complex analysis of the lexical-stylistic category “vernacular word” in the diachronical-synhronical aspect basing on the lexicographical publications and fiction of different genres; exposure of the peculiarities of the vernacular on different linguistic levels: lexical, phraseological, word-formative and semantical.

Methods of research. The comparative historical method in linguistical research as well as descriptive, contextual and quantitative are used in the research. Component analysis, contextual-stylistic research of lexical and phraseological items and comparative analysis of lexicographical data are also applied.

The **scientific novelty of obtained results** is in exposing the essence and substantial structure of the vernacular as a lexical-stylistic category in the history of the Russian literary language. For the first time, an attempt to create integral presentation of the vernacular as a multi-aspect concept is undertaken. On the base of dictionary materials, fiction and the subject directory of vernacular words and phraseologism is provided. The peculiarities of stylistic making of common language and its functioning in the fiction of different genres is examined. The “Dictionary of common language phraseologisms of the Russian literary language” is published; for the first time the “Dictionary of common words” is composed. In this dictionary the definitions of lexicographic articles are compared, lexical meanings of common words are specified. The “Dictionary-index of common language synonyms”, which reflects the activity of common language units in the structure of synonymic rows is also presented for the first time.

Practical significance of received results. Theoretical regulations and actual material may be used in the creation of textbooks and manuals on history of the Russian literary language, in working out special courses and special seminars on semantics, stylistics, culture of speech, language of fiction and in the lexicographical work to be included into the articles of explanatory dictionaries.